

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48

г. Москва

15 ноября 2016 г.

О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

(с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 11 июня 2020 г. № 7 и от 23 декабря 2025 г. № 43)

В соответствии со статьями 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Частная собственность признается и защищается наравне с иными формами собственности. Каждый вправе свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Эффективное решение задач государственной экономической политики предполагает создание и поддержание в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

Успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. К числу таких механизмов относятся, в частности, установленные законодателем

дополнительные материально-правовые и процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (части 7–9 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, части 1³ и 3 статьи 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81¹ УПК РФ), применения меры пресечения (часть 2 статьи 99, пункт 2 части 1, части 1¹ и 3¹ статьи 108 УПК РФ), производства следственных действий (часть 4¹ статьи 164, часть 1 статьи 164¹ УПК РФ), а также особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), статья 28¹ УПК РФ). Содержащиеся в этих нормах требования должны неукоснительно соблюдаться как при осуществлении судом полномочий в досудебном производстве по уголовным делам названной категории, так и на всех стадиях их рассмотрения судами первой и вышестоящих инстанций.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, перечисленные особенности в установленных законом пределах применяются, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, то есть в ходе осуществления им самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и (или) управления принадлежащим ему имуществом, используемым в целях такой деятельности (пункт 27¹ статьи 5 УПК РФ), либо совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению данной организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, то есть при

осуществлении им полномочий по управлению данной организацией либо в ходе осуществления коммерческой организацией самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, или иной экономической деятельности (пункт 27² статьи 5 УПК РФ).

Указанные особенности распространяются на каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении одного или нескольких таких преступлений, за исключением случаев, когда имеющимися в уголовном деле материалами подтверждается, что эти преступления не связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом сам по себе преступный характер действий лица не может служить основанием для признания такой деятельности не относящейся к предпринимательской или иной экономической.

Также перечисленные в абзаце первом настоящего пункта особенности в установленных законом пределах применяются по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК РФ, независимо от правового статуса лица, их совершившего.

2. Судам при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица следует иметь в виду, что в силу части 3 статьи 20 УПК РФ (за исключением случаев, указанных в данной норме) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165, частью 1 статьи 176, статьями 177, 180, 185¹, частью 1 статьи 201 УК РФ, являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего при условии, что они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 5–7 статьи 159 УК РФ, относятся к делам частного-публичного обвинения без какого-либо условия.

При этом к членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.).

3. По смыслу уголовно-процессуального закона в случаях,

предусмотренных в части 3 статьи 20 УПК РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165, частью 1 статьи 176, статьями 177, 180, 185¹, частью 1 статьи 201 УК РФ, возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с частью 9 статьи 42 УПК РФ.

Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением.

4. Рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении, указанном в пункте 1 настоящего постановления, суд должен иметь в виду, что такое решение принимается дознавателем, органом дознания, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа только на основании достаточных данных, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

В связи с этим суду необходимо в числе других вопросов проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях (например, назначение документальных проверок и ревизий, получение образцов для сравнительного исследования, истребование или изъятие документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств).

В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий. При отсутствии достаточных данных суд признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным и обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона.

5. При проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 199³ и 199⁴ УК РФ, судье с учетом того, что по

общему правилу, установленному в частях 7–9 статьи 144 УПК РФ, уголовное дело об указанных преступлениях может быть возбуждено на основании материалов территориального органа страховщика, следует выяснить, направил ли следователь в соответствии с требованиями части 7 статьи 144 УПК РФ в трехсуточный срок в соответствующий территориальный орган страховщика копию полученного им от органа дознания сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по страховым взносам, а также получены ли им заключение или информация, предусмотренные частью 8 статьи 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из территориального органа страховщика заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии иных достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 9 статьи 144 УПК РФ), что также должно быть проверено судом.

Данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных статьями 199³, 199⁴ УК РФ, могут содержаться, в частности, в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах.

Согласно части 1³ статьи 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199² УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Судам при проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела о таких преступлениях на основании материалов, поступивших из налоговых органов в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации, необходимо установить, вступило ли решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в законную силу, а также не исполнена ли обязанность по уплате сумм недоимок, пеней и штрафов, указанных в таком решении, в установленный законом срок.

Если по результатам проверки суд установит, что постановление о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199⁴ УК РФ, вынесено следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое постановление следователя признается судом незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона.

5¹. При решении вопроса об избрании меры пресечения судам следует учитывать, что требование части 2 статьи 99 УПК РФ, предусматривающее обязательное рассмотрение возможности избрания такой меры пресечения, которая позволит продолжить осуществление предпринимательской деятельности и (или) управление принадлежащим имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности (за исключением изъятого или арестованного имущества) либо деятельности по осуществлению полномочий

по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, должно соблюдаться не только в отношении лиц, указанных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, но и в отношении всех лиц, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления. При этом невозможность избрания такой меры должна быть надлежащим образом мотивирована.

6. Разъяснить судам, что с учетом взаимосвязанных положений частей 1–2 статьи 108 УПК РФ в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159¹, частью 1 статьи 159², частью 1 статьи 159³, частью 1 статьи 159⁶, частью 1 статьи 171, частью 1 статьи 171⁴, частью 1 статьи 173², частью 1 статьи 174, частью 1 статьи 174¹, частью 1 статьи 185, статьей 185¹, частью 1 статьи 199³ УК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу избираться не может, поскольку санкции указанных статей не предусматривают возможность назначения наказания в виде лишения свободы.

Исходя из положений пункта 2 части 1 и части 1¹ статьи 108 УПК РФ не допускается применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении иных лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, при отсутствии обстоятельств, указанных в законе.

В частности, пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений небольшой тяжести, в том числе предусмотренных частью 1 статьи 159, частью 1 статьи 159³, частью 1 статьи 160, частью 1 статьи 165, частями 1, 3 и 5 статьи 171¹, частями 1 и 1¹ статьи 171³, статьей 171⁵, частью 1 статьи 173¹, частью 2 статьи 173², частью 2 статьи 174, частью 2 статьи 174¹, статьей 177, частью 1 статьи 178, частью 1 статьи 180, частью 1 статьи 181, частью 1 статьи 183, частями 2 и 3 статьи 185, частями 1 и 3 статьи 185², частью 1 статьи 185⁴, частью 1 статьи 191, частями 1 и 2 статьи 191¹, частью 1 статьи 193, частью 1 статьи 193¹, частью 1 статьи 194, частями 1, 2 и 3 статьи 195, статьей 198, частью 1 статьи 199, частью 1 статьи 199¹, частью 1 статьи 199², частью 2 статьи 199³, статьей 199⁴ УК РФ, если при этом отсутствуют обстоятельства, указанные в подпунктах «в» и «г» пункта 1 части 1 статьи 108 УПК РФ.

В соответствии с частью 1¹ статьи 108 УПК РФ также установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, частью 2 статьи 171, частями 1¹, 2, 4 и 6 статьи 171¹, частью 2 статьи 171³, статьями 172–172³, частью 2 статьи 173¹, частями 3 и 4 статьи 174, частями 3 и 4 статьи 174¹, статьей 176, частями 2 и 3 статьи 178, частями 2 и 3 статьи 180, частью 2 статьи 181, частями 2–4 статьи 183, частью 2 статьи 185², статьей 185³, частью 2 статьи 185⁴, статьей 190, частями 2–5 статьи 191, частью 3 статьи 191¹, статьей 192, частью 2 статьи 193, частями 2 и 3 статьи 193¹, частями 2–4 статьи 194, частями 1¹, 2¹, 4 и 5

статьи 195, статьями 196, 197, частью 2 статьи 199, частью 2 статьи 199¹ и частью 2 статьи 199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 2–4 статьи 159, частями 2–4 статьи 159¹, частями 2–4 статьи 159², частями 2–4 статьи 159³, частями 2–4 статьи 159⁵, частями 2–4 статьи 159⁶, частями 2–4 статьи 160, частью 2 статьи 165 и статьей 201 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

С учетом этого суду по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 2–4 статьи 159, частями 2–4 статьи 159¹, частями 2–4 статьи 159², частями 2–4 статьи 159³, частями 2–4 статьи 159⁵, частями 2–4 статьи 159⁶, частями 2–4 статьи 160, частью 2 статьи 165 и статьей 201 УК РФ, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (часть 3¹ статьи 108 УПК РФ). При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит.

Наличие в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и приложенных к постановлению материалах указания на корыстный мотив подозреваемого или обвиняемого, а равно на способ распоряжения похищенным имуществом (например, присвоил лично или использовал для целей предпринимательства) не может служить основанием для признания деяния совершенным вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Если при решении вопроса о заключении под стражу лица, задержанного в порядке статьи 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, сторона защиты ходатайствует об отложении судебного заседания для представления документов, подтверждающих статус подозреваемого, являющегося индивидуальным предпринимателем либо членом органа управления

коммерческой организации, то суд удовлетворяет такое ходатайство на основании и в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 7 статьи 108 УПК РФ.

7. Если преступления, перечисленные в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации в соучастии с иными лицами, не обладающими указанным статусом, то в отношении этих лиц при отсутствии обстоятельств, предусмотренных в пунктах 1–3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ, также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

8. Обратит внимание судов на необходимость при разрешении ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, во всех случаях обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе когда по уголовному делу имеются обстоятельства, указанные в пунктах 1–3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ.

8¹. По всем уголовным делам о преступлениях, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, надлежит обсуждать возможность применения меры пресечения в виде залога, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе.

Если по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога суд признал необходимым избрать более строгую меру пресечения либо продлить срок ее действия, то в своем решении он должен привести мотивы, по которым посчитал применение залога невозможным. При этом указание на иные ограничения применения залога, помимо предусмотренных частями 3 и 4 статьи 106 УПК РФ, недопустимо.

9. По смыслу части 5 статьи 159 УК РФ, под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства.

К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств.

9¹. При рассмотрении дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершенных в составе группы лиц, с учетом того, что такие деяния являются умышленными, необходимо выяснять все обстоятельства, указывающие на субъективное отношение к содеянному каждого из подсудимых.

Исходя из положений части 2 статьи 35 УК РФ для правовой оценки таких преступлений как совершенных группой лиц по предварительному сговору в судебном заседании должны быть установлены: наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преступления в составе группы лиц; наличие между ними предварительной договоренности о совместном совершении действий (бездействии), составляющих объективную сторону преступления; непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий.

При этом особое внимание следует уделять проверке правильности квалификации по делам указанной категории, когда за совершение деяния наряду с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации привлекается лицо, не обладающее указанным статусом, например помощник руководителя организации, специалист, иной работник. Сложившиеся между таким лицом и индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации трудовые или личные отношения в рамках осуществления предпринимателем или организацией хозяйственной деятельности сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательства совершения ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, а выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным основанием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении.

Если исполнителем преступления является лицо, отвечающее признакам специального субъекта (предусмотренным, например, в частях 5–7 статьи 159, статьях 159¹, 160, 176, 178, 195–199⁴, 201 УК РФ), то указанные деяния могут признаваться совершенными группой лиц по предварительному сговору только в случае, когда в совершении деяния участвовали два и более таких субъекта. Иные работники организации не могут признаваться соисполнителями указанных преступлений.

10. Судам при разрешении в досудебном производстве ходатайств органов предварительного расследования и жалоб на действия (бездействие) и решения этих органов следует иметь в виду, что статьей 81¹ УПК РФ установлены специальные порядок и сроки признания предметов и документов вещественными доказательствами, их возвращения лицам, у которых они были изъяты, а частью 4¹ статьи 164 и частью 1 статьи 164¹ УПК РФ – ограничения при производстве следственных действий и изъятии электронных носителей информации.

[Абзац исключен постановлением Пленума от 23 декабря 2025 г. № 43](#)

Отказ следователя, дознавателя в возврате в установленный частью 4 статьи 81¹ УПК РФ срок изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов, включая

электронные носители информации (за исключением предметов, указанных в пункте 2 части 3 статьи 81 УПК РФ), и документов лицам, у которых они были изъяты, может быть обжалован как руководителю следственного органа или прокурору, так и в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

11. При освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76¹ УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

12. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76¹, пункта 3 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199, пункта 2 примечаний к статье 199¹, пункта 2 примечаний к статье 199³, пункта 2 примечаний к статье 199⁴ УК РФ и частей 1, 2 статьи 28¹ УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Частичное возмещение причиненного преступлением ущерба может быть признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства на основании части 2 статьи 61 УК РФ.

Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации о возможности исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика – организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). Суд не лишен возможности проверить указанный факт.

13. Возмещение ущерба и (или) денежное возмещение, предусмотренные статьей 76¹ УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов или неисполнение обязанностей налогового агента которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199, пункт 2 примечаний к статье 199¹ УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего

преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в бюджет в будущем, не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

14. Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в частях 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству (бюджетной системе Российской Федерации), а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

15. Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза.

Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).

16. В случаях выполнения лицом, совершившим преступление, не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

17. Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденным выполнены указанные в частях 1 или 2 статьи 76¹ УК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по правилам частей 1 или 3 статьи 28¹ УПК РФ соответственно.

Решение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 76¹ УК РФ, может быть принято судом первой или апелляционной инстанции лишь при условии, что подсудимый (осужденный) против этого не возражает. По смыслу закона, при наличии у подсудимого (осужденного) таких возражений суд продолжает рассмотрение дела и постановляет оправдательный приговор либо

обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (часть 2 статьи 27, часть 8 статьи 302 УПК РФ).

18. По делам о преступлениях, указанных в частях 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования частей 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.

18¹. От преступного нарушения порядка осуществления экономической деятельности следует отличать причинение вреда охраняемым законом интересам вследствие наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В случаях, когда деяние, содержащее признаки преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершено лицом в целях устранения либо недопущения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, не влечет уголовной ответственности временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если прекращение указанной деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта, угроза техногенной аварии и т.д.).

Для признания предпринятых лицом действий крайне необходимыми (не преступными) должны быть установлены наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без причинения ущерба интересам личности, общества или государства и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности.

18². Судам следует иметь в виду, что положения статьи 41 УК РФ распространяются также на лиц, допустивших обоснованный риск в ходе предпринимательской и иной экономической деятельности для достижения общественно полезной цели, при условии соответствия риска обозначенным в законе критериям. К их числу относятся невозможность достижения общественно полезной цели путем совершения действий (бездействия), не связанных с риском, и принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Если лицо в ходе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности для достижения общественно полезной цели совершает действия (допускает бездействие), заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, то в силу части 3 статьи 41 УК РФ допущенный им риск не может быть признан обоснованным.

18³. При правовой оценке действий, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо принимать во внимание положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

19. При назначении наказания лицу, признанному виновным в одном или нескольких преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания, обсуждать возможность применения положений частей 1 и 2 статьи 64, статьи 73, а также части 6 статьи 15 и статьи 80¹ УК РФ. Следует иметь в виду, что содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы.

20. Если при судебном рассмотрении уголовного дела о преступлении, совершенном в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, суд в частном определении или постановлении обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

21. В связи с принятием настоящего постановления исключить пункт 16 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов